

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Согласно феодальному кодексу этикета времён династии Чжоу, если у мужчины умер старший брат, то он должен пребывать в трауре в течении девяти месяцев. Однако Гу Тинъю приходился Гу Тинъе не только старшим братом, он также являлся обладателем дворянского титула. Таким образом, Гу Тинъю считался главой семьи Гу, и поэтому его братья первые три месяца должны были пребывать в особенно глубоком трауре. Что запрещало им спать с женщинами, проводить банкеты и как-либо ещё развлекать себя.

В результате Гу Тинъе каждый день видел свою прекрасную жену, но не мог ни дотронуться, ни поцеловать её. С другой стороны, живот Чжу Ши рос день ото дня. Гу Тинъе ходил мрачный, как туча, и с каждым днём убеждался в том, что ему и семье Цинь суждено было быть врагами.

Однажды к ним зашли люди из семьи хоу Дунчана. Они хотели пригласить Гу Тинъе и Минлань испить чая и отведать слив вместе, но им тут же отказали.

После этого пожилая госпожа Цинь с красными глазами явилась уговаривать Минлань.

— Но господин так скорбит... — объясняла ей Минлань. — Груз тоски в его сердце так тяжёл... Он даже света белого видеть не желает. Что, если эта встреча напомнит ему о старшем брате? Ах, он так грустит каждый раз, как вспоминает о нём...

Пожилая госпожа Цинь, едва не поперхнувшись, вспомнила, что произошло недавно. Подавив своё возмущение, она притворилась, что вот-вот лишится чувств. Успокоив свою «слабую» свекровь, Минлань расслабленной походкой отправилась обратно в поместье Чен. Там её ожидало послание из семьи Шен.

Чанбая в конце месяца должны были отправить в провинцию и из-за этого её вместе с Гу Тинъе приглашали в поместье Шен на воссоединение семьи. Минлань одолевала сомнения.

— Я думала, мой отец должен был отправиться в провинцию, — произнесла она, обернувшись.
— Почему же поехал мой брат?

— Мой тесть поистине мудр, — усмехнулся Гу Тинъе, сидевший у окна с книгой в руке. — Шень Шици не единственный старый лис в правительстве.

Шень Шици, известный в кругах политиков как «вечнозелёный», был поистине выдающимся человеком. Он никогда никого не обижал и его весьма ценил император, поскольку прекрасно разбирался в его характере и всегда знал о конфликтах между другими чиновниками. Однако в

последнее время ситуация при дворе несколько усложнилась, из-за чего Шень понял, что изредка ему всё же придётся занимать чью-то сторону, и тем самым он обидит либо императора, либо чиновников, поэтому, не желая расставаться со своей хорошей репутацией, Шень Шици ещё с начала года подавал императору прошения об отставке.

Конечно же, император постоянно отказывался.

В результате Шень Шици вынужден был оставаться дома под предлогом болезни. Так он провёл целых полгода и сумел избежать два беспрецедентно суровых диспута при дворе. Однако это всё равно могло рассматриваться как отлынивание от работы.

Поэтому император со временем всё же сдался и, наконец, подписал прошение Шень Шици об отставке. Император всегда считал, что было бы лучше позволить этому старому лису служить в должности Премьер-министра, чем назначать на эту должность кого-то, кто ему не нравился. Конечно же, он не планировал держать при себе Шень Шици вечно и планировал заменить сразу же, как в его поле зрения появится подходящий кандидат. Однако сейчас чиновник Яо, единственный человек, которому император доверял достаточно, лишь недавно попал в кабинет министров и ещё не успел набраться опыта.

Получалось так, что с отставкой Шень Шици, наилучший кандидат на его замену не обладал достаточной квалификацией, а те, кто был достаточно квалифицирован, не обладали доверием императора.

Однако Шень Шици поступил рассудительно и вместе с прошением об отставке рекомендовал императору человека на свою замену. Им был чиновник Лю, известный как «вялый» среди других чиновников при дворе.

«Хорошо, пусть будет чиновник Лю», — тут же согласился император.

— Этот старик...

Каждый раз, когда Гу Тинье вспоминал чиновника Лю, он чуть ли не скрипел зубами от злости. На самом деле чиновник Лю был даже старше и спокойнее чиновника Шень. Обычно он делал и говорил всё то, что от него ожидалось.

Пока ему удавалось не надоесть императору, он мог спокойно работать на благо страны. И так могло продолжаться вплоть до конца его жизни.

До того как Шень Шици ушёл в отставку, он отправил своего племянника и его сына работать в провинцию, а ещё одного племянника вместе с его последователями пристроил работать при дворе. После этого он, пребывая в приподнятом расположении духа, погрузился в повозку и уехал в свой родной город, собираясь вернуться туда как человек, посвятивший всю свою жизнь служению родине.

Возможно, Шен Хун услышал что-то от чиновника Лю, или же ему помогла его собственная интуиция. Но неожиданно он решил, что будет лучше позволить Чанбаю, лишь недавно столкнувшемуся с политическими дрызгами, оставаться подальше от проблем при дворе, и понаблюдать за ситуацией издалека, чтобы не опасаться за его перспективы.

В этом плане Гу Тинье был полностью согласен с Шен Хуном. Он был высокопоставленным человеком и являлся любимчиком императора, но его всё равно несколько раз подставляли даже несмотря на то, что он, будучи генералом, занимавшимся практически лишь исключительно военными делами, редко участвовал в дискуссиях при дворе. Что уж было говорить о Чанбае.

Приехав в поместье Шен, Гу Тинье и Минлань быстро осознали, что в действительности дело было в том, что Шен Хун хотел попросить у Гу Тинье помощи.

— Округ Цзе очень отдалённое место, оно находится в горах и туда трудно добраться. Я не боюсь за его жизнь там, юноше будет полезно столкнуться с трудностями, просто дело в том, что ему придётся ехать через дикие земли. Я переживаю, как бы чего не случилось по пути...

Гу Тинье сразу же понял, чего от него хотел Шен Хун.

— Дорогой тесть, я прекрасно понимаю ваши переживания, — ответил он. — Я подберу для Чанбая подходящих охранников, они гарантируют его безопасность, — помолчав немного, он добавил. — Парочка моих старых знакомых сейчас работает в столице префектуры Чень, которая расположена рядом с округом Цзе. Я напишу им письмо и попрошу позаботиться о Чанбае на случай, если он столкнётся с ворами или грабителями.

Услышав это, Шен Хун просиял и облегчённо выдохнул.

— Стражники моей семьи не так уж сильны и я не могу доверить им такое дело, — ответил он. — Не сомневайся, мы позаботимся о твоих людях и будем относиться к ним по совести. Если они согласятся работать на нас в долгосрочной перспективе, мы обеспечим их до конца их дней.

— Великолепно, — кивнул Гу Тинье.

— Спасибо тебе большое, брат, — добавил Чанбай, почтительно поклонившись Гу Тинье.

Тем временем, во внутренних покоях, Ван Ши проливала слёзы, вцепившись в рукав Минлань, и причитая:

— О чём вообще думает твой отец?! Можно подумать, наша семья недостаточно сильна! Хорошо, пускай Чанбаю действительно нужно поработать в провинции, но почему твой отец не смог найти для него место получше? В подобной глуши всегда хватает всяких неподобающих

личностей! А этот округ... Ах, как же я боюсь, как боюсь...

Пожилая госпожа Шен сидела напротив с поникшим видом и молчала.

Вырвавшись из хватки Ван Ши, Минлань принялась успокаивать её, поглаживая своё ноющее запястье.

— Не переживайте, госпожа, отец всегда был мудрым человеком. Я уверена, это пойдёт на пользу старшему брату.

— Пойдёт ему на пользу?! А по-моему, у твоего отца уже начался маразм! — с болью в голосе воскликнула Ван Ши. — Твой брат с самого детства рос в зажиточной семье, ему никогда не приходилось сталкиваться с трудностями! Ах, что же нам теперь делать?!

Минлань понятия не имела, что нужно было делать, и просто снова и снова пыталась успокоить Ван Ши. Однако с каждым разом она лишь начинала рыдать всё громче и громче.

Наконец, пожилая госпожа Шен, не способная более выносить этого, стукнула по столу и рывкнула:

— Когда ты уже прекратишь? Тут, вообще-то, находится муж Минлань! Хватит унижаться! Почему ты раз за разом наступаешь на одни и те же грабли? Не лезь в дела мужчин, ты лишь доставишь им проблем!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648773>